

*Италия, Лигурия, сентябрь...
Наталия, в загуле я, хотя
подробностей не будет, не проси.
По Генуе на стареньком такси —
за выбоиной кочка, поворот,
водитель предложил конфетку в рот,
тебе смешно, а мне — наоборот.
Моя монета не легла на дно,
истрачена на терпкое вино.
А далее — смогу ли я, как встарь?
Италия.
Лигурия.
Сентябрь.*

ЛОАНО

*Тихо лодкам на сонной воде.
Им лениво и молчаливо.
Яхты в небо и в глуби залива
тянут руки к грожащей звезде.
Не гостать.
Никогда и нигде.*

*Отблистали курортный сезон
и стоят на обочине моря,
в кои веки не чванясь, не споря,
в стойлах строго означенных зон.*

*Им выпендриваться
не резон.*

*Дремлют яхты на чёрной воде
в гревнем городе с лунным названьем,
как бы колокол вдаль ни названивал
с башни храма. Он слышен везде,
но не в плаванье
и не в езде.*

*Их баюкает нежно волна —
отголосок морского брожения,
но, нашёптывая, отраженья
искажает как хочет она,
потому что сильна
и вольна.*

*В прошлом бал или шквал — весел, крут!
Что видали — о том не расскажут.
Стали яхты деталью пейзажа,
как и море, и горы вокруг...*

★★★

*Блеснёт гораго,
тебе не рада.
Одна отрада —
корми мальков.
А нет бы ловко
поддеть — и в лодку,
на сковородку —
и пир готов!*

САМОЛЁТ «ГЕНУЯ — МОСКВА»

*Даже в иллюминатор не разглядеть
подробностей нашей личной жизни:
облачность, знаете ли...
Что же говорить
о взгляде с тех высот,
где...*

Даже на скромной, но сияющей высоте
моего иллюминатора
думается, что личной жизни
там, в сумрачной серости, внизу, нет вовсе
ни с подробностями, ни без.
Что же говорить
о взгляде с тех высот,
где...

И если даже в мой погслеповатый
узенький иллюминатор,
эту замочную скважину,
в которую не уловишь,
не рассмотришь и не поймешь
ни земных, ни небесных красот,
возле которой опаска
и задержка дыхания при взлёте
сменяются безразличием облачного поля,
края, мира и так далее —
все далее и далее, —
видно,
как невелик наш домик,
как трогателен
(вот только трогать его не надо!), —
то что говорить
о взгляде с тех высот,
где...

А если наш старый хрупкий шарик,
как мамин новогодний,
упрятан в слежавшуюся облачную вату
и лежит себе
в пыльной коробке
с надписью «Млечный Путь»
где-то на антресолях
среди прочего барахла,
что уже не нужно,
а выбросить жалко?